

Вестник БДМУ

БИБЛИОТЕКА
Белорусского государственного
медицинского университета

"Многих
врачей стоит
врачеватель
искусный."
Гомер

17 ліпеня 2006 г. • № 14 (167)

Газета Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта

Выдаецца з 5 снежня 1955 года

Падпісання можна з любога месяца. Падпісны індэкс 63 594

На Савеце універсітэта

24 чэрвеня Савет БДМУ разгледзеў пытанне аб рабоце Дзяржаўных экзаменацыйных камісій у 2005–2006 навучальным годзе. Заслуханы і абмеркаваны даклады старшынь ДЭК: лясчэбнага факультэта прафесара М.Ф. Сарокі, ваенна-медыцынскага факультэта палкоўніка У.І. Вінтоніка, педыятрычнага факультэта прафесара Т.М. Вайтовіч, стоматалагічнага факультэта прафесара С.А. Наумовіча, медыка-прафілактычнага факультэта прафесара Р.М. Чысценкі.

Адказы сакратар прыёмнай камісіі дацэнт А.І. Пратасевіч зрабіў справядзачу аб рабоце камісіі.

Савет абраў прафесарам кафедры тварава-сківічнай хірургіі І.А. Пахадзенька-Чудакову і прыняў станоўчае рашэнне аб прысваенні вучонага звання дацэнта кандыдатам навук С.А. Жадан, І.М. Змачынскай, С.А. Казакову, А.М. Лук'яну, А.У. Рысвец, А.Р. Шусту.

На саветах факультэтаў

Савет лясчэбнага факультэта на майскім пасяджэнні заслухаў інфармацыю прафесара М.Ф. Сарокі і прафесара Р.П. Рычагова аб рабоце тэрапеўтычнай і хірургічнай метадычных камісій. Савет адобрыў прапановы аб адаптацыі вучэбна-метадычнага працэса да патрабаванняў кваліфікацыйных экзаменаў у замежных краінах, выказаны ў дакладзе дэкана медыцынскага факультэта замежных навучэнцаў, прафесара Э.А. Дацэнкі.

На чэрвеньскім пасяджэнні разгледжаны вынікі работы ДЭК факультэта за вучэбны год па дакладзе намесніка старшыні ДЭК, прафесара Ю.Я. Дзімідчыка, заслухана справядзача дэкана лясчэбнага факультэта, дацэнта А.І. Валатоўскага аб рабоце дэканата за 2005–2006 навучальны год.

Савет педыятрычнага факультэта на майскім пасяджэнні

дэканам абмеркаваў даклад дэкана медыцынскага факультэта замежных навучэнцаў, прафесара А.Э. Дацэнкі аб стане і праблемах навучання замежных навучэнцаў на кафедрах педыятрычнага факультэта. Вырашана практыкаваць выданне матэрыялаў па асобных лекцыях і цыклах, арганізаваць электрычныя курсы для замежных студэнтаў, прымаць камісійна экзамены і дыферэнцыраваныя залікі, узмацніць кантроль за акадэмічнай дысцыплінай. Дырэктар студгарадка В.Р. Еўменчык даклаў аб стане работы па арганізацыі побыту і засялення студэнтаў у інтэрнаты факультэта. Аб выкананні плана мерапрыемстваў па антыкарупцыйнаму заканадаўству прайнфармавала начальнік юрыдычнага аддзела Н.Ф. Чыстая.

На чэрвеньскім пасяджэнні заслуханы даклад старшыні ДЭК педыятрычнага факультэта, прафесара Т.М. Вайтовіч аб выніках работы камісіі за навучальны год. Дэкан факультэта, дацэнт А.В. Сікорскі зрабіў справядзачу аб рабоце дэканата.

Савет стоматалагічнага факультэта на майскім пасяджэнні заслухаў справядзачу суіскальнай камісіі дацэнта Т.В. Папужэнка аб атэстацыі выпускнікоў факультэта па гатоўнасці да практычнай дзейнасці і гатоўнасці ДЭК да правядзення дзяржаўных экзаменаў.

На чэрвеньскім пасяджэнні савет абмеркаваў вынікі работы ДЭК, заслухаў справядзачу метадычнай камісіі медыка-прафілактычных дысцыплін (па дакладзе прафесара Р.М. Чысценкі), і справядзачу дэкана факультэта прафесара І.В. Раманоўскага аб рабоце дэканата за навучальны год.

На чэрвеньскім пасяджэнні разгледжаны вынікі работы выпускнікоў ДЭК, справядзача старшыні камісіі, дацэнта А.Р. Трацяковіча аб рабоце вучэбна-метадычнай

камісіі стоматалагічных дысцыплін, справядзача дэкана, дацэнта М.М. Паланейчыка аб рабоце дэканата за навучальны год.

Савет медыка-прафілактычнага факультэта на майскім пасяджэнні заслухаў даклад дэкана, прафесара І.В. Раманоўскага аб выніках размеркавання выпускнікоў. Старшыня ДЭК Р.М. Чысценка даклаў аб атэстацыі выпускнікоў факультэта па гатоўнасці да практычнай дзейнасці і гатоўнасці ДЭК да правядзення дзяржаўных экзаменаў.

На чэрвеньскім пасяджэнні савет абмеркаваў вынікі работы ДЭК, заслухаў справядзачу метадычнай камісіі медыка-прафілактычных дысцыплін (па дакладзе прафесара Р.М. Чысценкі), і справядзачу дэкана факультэта прафесара І.В. Раманоўскага аб рабоце дэканата за навучальны год.

Падрыхтаваў
Станіслаў Ярашэвіч

Вероятно, каждый из нас хоть раз в жизни задавал себе вопрос: «Вредна или полезна жвачка, жевать или не жевать?». Чтобы найти правильный ответ, давайте заглянем в историю...

Считается, что привычку жевать европейские колонисты переняли у индейцев. В 1848 г. лавочник Джон Кертис начал первым в мире производить жвачку: он просто расфасовывал в бумажки кусочки смолы.

Однако жевательный образ жизни Америки, а затем и всему остальному миру, навязал продавец мыла (сын мыльного фабриканта) Уильям Ригли, который усовершенствовал технический процесс и в 1892 г. стал выпускать резинку Wrigley's Spearmint, а годом позже Wrigley's Juicy Fruit — сорта, которые до сих пор являются лидерами мировых продаж. Ригли впервые смешал жвачку с сахарной пудрой, включил мяту и фруктовые добавки, и разработал формы жевательной резинки (шарики, палочки, пластинки), которые используются и по сей день. Любопытно, что мятная жвачка стала подлинным общеамериканским продуктом в 1920-е годы, во времена «сухого закона». Употребление алкогольных напитков было запрещено, подозрительные полицейские буквально обнюхивали людей, особенно водителей, поэтому любители спиртного употребляли жевательную резинку, чтобы отбить запах. Жвачку ввели в свой постоянный ассортимент многочисленные питейные заведения, существовавшие тогда подпольно.

После Второй мировой войны мода на жевательную резинку охватила весь мир. «Заразу» разнесли американские военнослужащие, в рацион которых входила жвачка. Они познакомили с этим продуктом жителей Азии, Африки и Европы. Его стали производить в Японии, Германии, Великобритании и Франции. В 1970-е годы первая жевательная резинка была выпущена и в СССР. В 1980-е годы компании-производители воплотили в жизнь давнюю мечту зубных врачей — они стали использовать для подслащивания жвачки заменители сахара, которые не оказывают разрушительного действия на зубы. Забавно, что в начале «жева-

тельной эры» многие дантисты предупреждали, что жвачку употреблять не следует, так как она может намертво склеить челюсти.

Сейчас производители жевательной резинки настаивают на чуть ли не лечебных свойствах своего продукта, подчеркивая,

Установлено, что, попадая в организм человека, фенилаланин приводит к нарушению гормонального баланса. Это особенно опасно для детей и беременных женщин. Последствия для малышей непредсказуемы: это

Жевать или не жевать?

что жвачка — это и возможность очистить зубы и полость рта от остатков пищи после еды, и свежесть дыхания, и альтернатива курению. Жевательную резинку используют пассажиры самолетов во избежание проблем с закладыванием ушей. К тому же она позволяет сконцентрировать внимание. И все-таки специалисты предупреждают: при слишком частом употреблении жвачка может негативно повлиять на зубную эмаль. Кроме того, ее неумеренное использование способствует развитию гастрита.

Жевательная резинка — это просто прелесть с точки зрения стоматологии! Противопоказание одно — ее нельзя жевать без перерыва. Стоматологи советуют ее жевать 20 минут после еды. Жевательная резинка — тренажер для полости рта. Из-за того, что мы жуем, как правило, мягкую пищу, считается, что наш пародонт не нагружен — а она улучшает обменные процессы, кровоснабжение. Жевательная резинка стимулирует выделение слюны. То есть ту жидкость, которую природа придумала, чтобы содержать в здоровом виде полость рта: слюна очищает, в ней содержатся минералы, которые насыщают зубы, в ней ферменты. То есть жвачка помогает отрегулировать состояние полости рта до идеального состояния.

Однако учёные утверждают, что большинство жевательных резинок небезопасны для здоровья. Современные жевательные резинки состоят из двух основных компонентов: 30% — резиновая основа и 50–60% — подсластители.

может быть и замедление роста, и нарушение развития нервной системы, и даже дебилизм. В группу особого риска входят также голубоглазые, светлокочие и светловолосые люди: оказывается, у блондинов в организме слишком мало ферментов, способных расщепить и преобразовать фенилаланин, поэтому он превращается в избыток адреналина и токсичных веществ. А вот для чернокожих эта аминокислота просто необходима как важная составляющая пигментации.

Врачи не рекомендуют жевать резинку на голодный желудок, поскольку при жевании выделяется желудочный сок, а так как пища при этом не поступает, желудок начинает переваривать сам себя, что может спровоцировать развитие язвы или гастрита. Поэтому жевать надо после еды, решая проблему с очищением зубов и дополнительным выделением желудочного сока, необходимого для переваривания пищи. Также считается, что регулярное употребление жевательной резинки может приводить к заболеваниям суставов, соединяющих верхнюю и нижнюю челюсти. Одновременно положительным и отрицательным моментом в регулярном жевании является значительный расход энергии. Постоянное жевание на одной поверхности рта может приводить к возникновению асимметрии лица за счет увеличения жевательных мышц только с одной стороны. Нельзя также жевать резинку одновременно с продуктами пита-

ния, особенно жиросодержащими, жевать и курить одновременно (поскольку жвачка вытягивает из сигарет канцерогенные вещества, которые вместе со слюной попадают в желудок).

Поэтому, к примеру, в Бельгии уже приняли решение о запрете жевательной резинки с фтором, врачи там обеспокоены рис-

она была признана одним из главных врагов британских улиц. В одном только Лондоне на квадратный метр улицы приходится двадцать выброшенных жевательных пластинок. Теперь производители жвачки должны рекламировать покупателям о том, что в стране существуют урны.

Существует также масса побочных эффектов, связанных как с компонентами жевательной резинки, так и с ее механическим воздействием. При их производстве используется бутадienstирольный каучук, который в ряде стран запрещен к применению в виду многих негативных побочных эффектов. (Окончание на стр.3)

Быть педиатром — дело ответственное. Важно не только подробно изучить все физиологические особенности детей (чем будущие врачи успешно начинают заниматься уже на первом курсе), но также (а может и в первую очередь) психологические аспекты их воспитания.

Практика

Вот так бывает

Чтобы удовлетворить свое безграничное любопытство в отношении общения с детьми, мы (студентки педфака) отправились в детдом № 8 г. Минска. Тут-то все и началось...

Чем можно заняться с детьми 10–12 лет, желательна по нашей медицинской специальности?

Мы решили научить детей правильно бинтовать пальцы на случай травмы. Казалось бы, что может быть проще! Оказалось, может! И даже очень... Нам пришлось немало попотеть и изучить изрядное количество специальной литературы. Студенты младших курсов направлены больше на изучение теоретических дисциплин, а практика пока где-то в стороне. Вот и пришлось поработать над такой, на первый взгляд, несложной задачей.

Еще интересней был сам процесс обучения. Казалось чудом, что дети знали почти больше нас. Основы безопасности жизнедеятельности, как видно, в детдоме на первом плане. Дети — молодцы. Еще чуть-чуть, и они рассказали бы нам много нового! Вот так бывает.

Светлана ЛОМАКО, студентка педфака

В эти начальные годы учебы при- страстился к чтению книг из школь- ной библиотеки. Любил сказки, многие из которых запоминал и рассказывал потом взрослым и другим ребятам (особенно это пригодилось в годы немецкой оккупации), книжки о приключениях (серия «Книга за книгой»), природе, животных, рассказы о пограничниках и др. В длинные зимние де- ревенские вечера при мерцающем свете «каминка» (уступ на углу крестьянской печки, где поддерживалось горение лучи- ны или смолистых коряг) подолгу проси- живал с книжками. Мама неоднократно, по- видимому, боясь за мое зрение, пыталась запрещать такое чтение, но мне как-то уда- валось ее убедить. Читал ей вслух или пересказывал содержимое прочитанного. И она — неграмотная, не умеющая даже расписать — очень живо схватывала суть услышанного, одновременно продол- жая заниматься хозяйственными делами, сопереживая судьбы литературных геро- ев.

Вспоминая теперь эти попытки поме- шать моему увлечению книжками, думаю- ся, что помимо тревоги за здоровье глаз, в их основе было что-то от векового преу- дждения неграмотного крестьянства про- тив устремления кого-либо из их среды к получению образования. Потом, уже в Те- реховском районе, работа свела меня с до- вольно незаурядной личностью и хорошим фельдшером Полубатовым из Кругов- ца. Он как-то делился со мной воспомина- ниями, как противился отец его учебы: «3 граматы — хлеба не гамати». Увы, даже скромный заработок сына, настоявшего на своем, довольно скоро убедил старого трудягу в ошибочности некоторых старых канонов беспроблемной крестьянской жизни.

Все четыре года учебы в Язовской на- чальной школе ходил из нашего поселка к ребятам по 2 километра (туда и обратно) и, откровенно говоря, завидовал тем, кто жил в деревне и не тратил времени и сил на переходы. Но с 5 класса пришлось ходить гораздо дальше, в Червень, т. е. каждый день преодолевать в общей сложности по 14—15 километров. И только три зимних меся- ца родители договаривались с частными домовладельцами о квартировании для меня и сестер (где-либо ближе к окраине, где платить приходилось немного мень- ше). Зимой 1939—40 г. квартировали втроем, а следующую — уже вдвоем, посколь- ку Катя окончила в 1940 г. десятилетку и поступила в Минский медицинский (отку- да, кстати, вскоре была вынуждена уйти в связи с переводом на платное обучение). Таким образом, до войны я окончил 6 клас- сов Червеньской белорусской средней школы № 1.

Учеба мне давалась легко, запоминание правил, формул, дат, законов и т. п., а так- же заучивание стихотворений приносило удовольствие. Видимо, выучала хорошая способность к запоминанию. Очень много читал книг из школьной библиотеки, и част- ный их обмен вызывал порой подозрение у работников, не раз устраивавших провер- ку, прочитываю ли я выдаваемую литера- туру (замечу, что краснеть мне не приходи- лось ни разу). Учился я на «отлично» и осо- бым предпочтением к отдельным предметам не было, хотя, безусловно, иногда оказы- валось влияние «личностного фактора» от- дельных преподавателей. Но хорошо пом- ню, что нравилось решение задач по ариф- метике, а затем алгебре, геометрии, физике, с которыми я всегда уверенно справлял- ся. Это качество было причиной покрови- тельственного отношения и «дружбы» классных заводил («приблатненных») пар- ней Ладутко и Махоркина, постоянно спи- сывавших у меня домашнее задание и рас- плачивавшихся папирусами, которые я по- пути домой отдавал курильщикам язовской школьной ватаги, а в 6 классе изредка по- куривал и сам.

Из преподавателей этого периода наиболее запомнились географ Ге- оргий Андреевич Дарагуж (в его объяснени- ях какой-нибудь Баб-эль-Мандебский про- лив звучал завораживающими мотивами), немка Минна Матисовна Хлебцевич (при немцах как фольклорной работала перево- дчицей в комендатуре, а в 1944 г. бежала в Германию), другие помнятся смутно.

«При немцах» учился в открытой окку- пационными властями 7-летней школе, ди- ректором которой стал вышеупомянутый географ. Учился с октября 1941 по апрель 1942 г. в 7 классе. Преподавание велось на белорусской мове, учили те же пред- меты, кроме истории СССР и Конституции. Больше всего запомнились уроки пения и музыки, которые вел композитор Равен- ский, особенно исполнение им на скрипке белорусских песен «Вясна, вясна жада- ная», «Чачотачка» и др. Помнятся факты физического наказания отдельных учени- ков (было официально введено рукопри- кладство учителей).

Следующие 2 учебных года (1942—44) для меня, как и для всех деревенских де- тей, пропали, поскольку Червень был на осадном положении, и общение горожан и

сельских жителей было минимальным. Хо- зяйствовал вместе с обеими сестрами и матерью (отец умер 10 января 1941 г.) на- сколько это было возможно, пахал, сеял, косил, добывал дрова, а зимними вечера- ми у того же каминка читал все, что где можно было найти. Запомнились «Война и мир» Толстого, «Тихий Дон» Шолохова. Постепенно все книги и учебники раста- щили мужики на кувало. Отчим из бывших «приписников» (приписанные вольнолю- к семьям крестьян бывшие солдаты, заклю-

На двух стипендиях и продуктовых кар- точках, картошке из дома и рыбьем жире по студенческим рецептам мы смогли про- держаться 2 тяжелейших послевоенных года. Она же, уже студентка 4 курса, как бывшая партизанка, «пробила» для меня место в общежитии на ул. Подлесной (ныне ул. П. Бровки), куда я вселился в начале зимы после почти двух месяцев ночевки в разных случайных местах.

Того общежития уже нет. Оно было ликвидировано в 1949 г., а здание

Грамоту я познал рано, еще до школы. От старших сестер Кати и Нади и отца научился писать буквы, отдельные слова (по заданному образцу), хорошо знал счет до 100. И пошел в школу вместе с Надей, когда мне было 6 лет, однако учитель, узнав мой возраст, сказал, что мне нужно гулять еще 2 года. На следующий год в нашей начальной школе был уже другой учитель, и я, сказав, что мне уже 8, был принят в первый класс. Через несколько месяцев обман открылся, но высокая успеваемость и горячее желание учиться перевесили: меня не отчислили, и я был «выдатником» все четыре года.

Как я стал Врагом

А.В. Манулик

ченные, беженцы, застрявшие на дорогах войны) ушел в партизаны, старшая сестра Катя работала учительницей начальных классов в своей деревне и была партизан- ской связной, за что впоследствии награж- дена медалями «Партизану ВОВ 1941—1944 гг.» и «За победу над Германией в ВОВ 1941—1944 гг.». Довольно многократно уди- рать из деревни и прятаться в лесах и боло- тах от карателей и полицейских, чтобы избе- жать отправки в Германию или концлагерь как членов партизанской семьи.

После изгнания немцев Катя восста- новилась на 1 курс Минского меди- цинского института, я пошел в 8-й класс Червень- ской СШ, а Надя поступила в Минский кооп- еративный техникум (через год-два пере- веден в Новогрудок как Техникум совет- ской торговли). Дома кроме 60 соток огоро- да ничего не было, однако мама сказала: «Дети, учитесь. Для вас сниму последнюю рубашку, но буду помогать изо всех сил, чтобы вы не попали в эту колхозную без- дну». Пережив голод в 1941 и 1944 гг., ко- гда приходилось собирать перемерзшую картошку, щавель и подмешивать люпин в так называемые «олады», нас не нужно было уговаривать или принуждать делать добросовестно уроки, а летом собирать ягоды, грибы на продажу и подрабатывать где только можно, чтобы купить кусок материи на платье или рубашку.

Все эти годы и первые два курса ме- динститута все, в т. ч. и я, одеваюсь бед- но. Сравнивая себя с другими учениками и студентами, чувствовал себя стесненно, что было непреодолимым препятствием для общения с девушками. Мысленно от- клаживал все сердечные дела на то время, когда стану зарабатывать деньги, а пока ...учебники, книги были источниками моих радостей. В последних классах школы появился настоящий интерес к ма- тематическим дисциплинам. Очень нрави- лись задачи с применением алгебры, гео- метрии и тригонометрии. Е. А. Дорогух, преподававшая эти дисциплины, была од- нажды просто «сражена», когда весь класс вместе с ней решал такую задачу: почти половину урока посредством «пифа- горовых штанов», а я решил ее в 3—4 дей- ствия, применив теорему о трех перпенди- кулярах, и получил тот же результат. А новый завуч — математик Н. Д. Панасенко уже в 10, когда класс жаловался на сверх- сложность домашних заданий из его тро- фейных учебников, всегда спрашивал у меня: «Решил?», и на отрицательный ответ в поддержку сотоварищей безапелляци- онно говорил: «Значит, поленился, иди к доске». И я легко выдавал «на гора» ре- шение. Видимо поэтому, узнав, что я по- ступил в медицинский с сожалением обро- нил: «Пропали таланты...».

Так почему же я стал врачом, а не ма- тематиком или филологом, по- скольку литература мне тоже нравилась и сочинения получались совсем неплохие? Все предопределил Марксов тезис «Бытие определяет сознание». Применительно ко мне это означало, что крестьянскому пар- нию из нищего колхоза, единственному ме- далисту из Червеньской СШ № 1 в 1947 г., которому можно было поступать в любой вуз без экзаменов, пришлось пойти по стопам старшей сестры, окончившей к этому времени 3 курса Минского мединститута.

достроено и в 1954 г. в нем открыта Мин- ска областная детская клиническая боль- ница. Однако оно заслуживает хотя бы беглого описания.

Территория 1-й городской клиниче- ской больницы, на которой после войны со- хранились лечебные корпуса, кое-какие хозяйственные постройки и бараки для обслуживающего и медицинского персо- нала, примыкало недостроенное кирпичное четырехэтажное здание, знающее огром- ными оконными проемами. Два нижних этажа правого крыла были «по-походно- му» оборудованы дощатыми нестругаными полами, кое-как застеклены окна, а ог- ромные пространства разделены дощатыми нештукатуренными переборками на комнаты. Кирпичные довольно толстые стены также были без покрытия. Для ото- пления поставлены буржуйки, по 1—2 на комнату, с вытяжкой в вентиляционные ко- лодцы. Я жил в комнате № 28 на 25 коек, а самой большой была 26-я — там стояло более 50. Обогревались по большей части самозаготовленными дровами, но в январ- ские морозы к утру замерзала вода в пить- евых бачках, а на подушках от дыхания спящих студентов густо блестел иней. Продуваемость была излившей, а звуко- изоляции — почти никакой. Одевались сту- денты очень просто. Очень многие (в т. ч. и я) носили потрепанные солдатские шин- ели и другие предметы военного обмунди- рования, которые в морозные ночи служи- ли и одеялами.

Жили в общежитии вперемешку и быв- шие фронтовики, и вчерашние школьники, но также перенесшие суровые тяготы во- енных лет и фашистской оккупации. К че- сти старших по возрасту отмечу, что к нам они относились по-товарищески и даже дружески, поскольку вчерашние ученики лучше знали основы физики, химии и дру- гих предметов и нередко охотно консуль- тировали подзабывших школьные азы фронтовиков. Помню, на 1—2 курсах после успешной сдачи экзаменов по химии и физике я еще пару дней занимался ната- скиванием бывших солдат, «срезанных» до- центами Горским и Бандариним. Всем им удалось успешно ликвидировать свои «за- валы», и в последующем многие стали вы- дающимися врачами, профессорами и учеными.

Хочу все-таки подчеркнуть, что тя- готы перенесенной войны не раз- вращали, а наоборот выковывали лучшие человеческие черты: отзывчивость, дру- желюбие, честность, верность слову, вза- имоуважение. За годы, проведенные в «общагах», я не сталкивался со случаями воровства, оскорбительных ссор и поступ- ков. Трудности не озлобляли студентов, а как-бы подстегивали волю к их преодоле- нию и желание знать и уметь больше и луч- ше. Осознание собственной ответственности за учебные успехи и профессиональ- ное будущее, а также высокая требова- тельность со стороны педагогической и административной элиты института в соче- тании с приобщенной к жизни школой были факторами формирования климата студенческой дружбы и целеустремленно- сти, характерных для нашего XXVIII выпус- ка врачей 1953 г.

Отдельно остановлюсь на нашем отно-

шении к алкоголю и курению. Последнее было широко распространено среди сту- дентов и студенток, как какая-то расслаб- ляющая реакция на житейские безысход- ности и огорчения молодежи, с трудом пе- ребивающейся на свои нищенские стипен- дии, нередко вынужденной подрабаты- вать по ночам грузчиками и невидящей просвета в своем ближайшем будущем. И это при колоссальной нервно-психической нагрузке зубрежкой, как единственным способом овладения обширными объема- ми информации по всем медицинским дис- циплинам. Курили дешевые папиросы и си- гареты, иногда и махорку, «стреляя» в пе- риоды безденежья у кого только можно. И безусловно, курение в сочетании с хро- ническим недоеданием и перегрузками в учебе подрывало здоровье, отрицательно сказывалось на внешнем виде студентов: во время сессий они (особенно мужчины) выглядели бледными и исхудавшими. Но расквитаться с этой вредной привычкой мечтала практически все, и я, например, смог сделать это лишь через 22 года после института на третьей серьезной попытке, а подрывал свое здоровье почти 34 года.

Что касается спиртного, то хотя среди нас было почти 27 % участников Отече- ственной войны, в значительной мере ис- кушенной алкоголем, случаев злоупотреб- ления или увлечения пьянством было очень немного. Наш бюджет позволял лишь изредка выпить кружку «Жигулевс- кого» или же вскладчину отметить какое- нибудь торжество (сдачу сессии, день рождения, Новый год, курсовой вечер от- дыха). Лично я в течение первых двух кур- сов выпил немного, лишь 3—4 раза, а на 3—5 курсах, когда деньгами смогли помочь мои ставшие зарабатывать сестры, стал лучше питаться и появилось больше воз- можностей для групповых праздников с пивом, бутылкой водки или вина. Но нико- гда и ни при каких обстоятельствах я не забывал о большой ответственности за из- бранный путь к врачебной профессии. По- этому появление на занятиях даже с мини- мальными признаками застолья накануне были категорически неприемлемыми для меня. Этот настрой помогал мне воспитыва- ть волю и все шесть лет учиться только на «отлично». Между прочим, и на всем курсе, мне кажется, господствовали такие настро- ения, ощущалась такая атмосфера, что за все годы не было ни одного отчисления за пьянство или неуспеваемость. Были, прав- да, случаи оставления учебы бывшими фронтовиками и школьниками в первый год, но в связи с семейными обстоятельствами или состоянием здоровья, а не по инициати- ве руководства института.

Проблемы нехватки времени и спо- собов времяпровождения у сту- дентов, по-видимому, существовали все- гда, но у каждого они имели разную сте- пень остроты и решались по-своему. У про- живавшей в общежитии беднейшей части студенчества свободного времени в те годы было очень мало. Прежде всего, в связи со строгой обязательностью посе- щения всех лекций и практических заня- тий, что контролировалось деканатом и старостами. В первые годы учебы иногда во время занятий или после них нас часто привлекали на строительные и хозяйствен- ные работы (восстановление полуразру- шенного анатомического корпуса, пере- таскивание мебели, оборудования и бла- гоустройства территории института, заго- товка дров в лесу за станцией Жодино). На последующих курсах участвовали в озеленении города.

Обычно сразу после возвращения с за- нятий в общежитие начиналось почти по- головное «кухарство». На электроплит- ках, керогазах, примусах, стоявших на де- ревянных лавах вдоль стен коридора, кто в одиночку, а кто объединившись по 2—3 едока, стряпали супы, каши, жарили кар- тошку, кипятили чай и т. д. Некоторые по- стоянно, а другие изредка питались в сту- денческих столовых (из-за безденежья). Два первых года моим ангелом-хранителем была старшая сестра Катя, жившая в об- щежитии по ул. Пушкина, 53 (напротив 1-й клинической больницы). Каждое утро и после занятий я находил в ее комнате за- кутанный в одеяло простой, но вкусный завтрак или обед. А нехитрый студенче- ский ужин наскорю готовил у себя на Под- лесной. Деликатесами в те годы для нас были кусочек вареной колбасы и отбив- ная в студенческой столовой.

Смена характера школьных занятий на вузовский без ежедневного контрольно- го опроса преподавателями был на первых порах непривычен (синдром отсутствия кнута погонщика). Однако довольно ско- ро все мы поняли, что огромный объем но- вой информации, особенно медицинской терминологии, латинизмов и пр. без ежед- невного заучивания («зубрежки») усилить невозможно. Поэтому практически все свободные вечера и выходные отдавались учебникам, посещениям «анатомички» или библиотеки. Танцы организовывались в комнате отдыха только по воскресным вечерам, но это было на старших курсах,

когда я пе- ребрался в общежитие на Пушкина. На По- лесной же комнаты отдыха и таких развле- чений не было, поэтому по общежитию сто- ял только гул зубрежки, а по коридорам раз- носился аромат рыбьего жира, на котором жарили картошку, и кислой капусты.

В кино ходили изредка, преимуще- ственно на зарубежные («трофей- ные») фильмы в кинотеатр «Первый», по- строенный из деревянных конструкций пленными немцами на месте, где позже была возведена гостиница «Минск». Из нечасто выходивших на экраны советских кинокартин того времени запомнились «Сельская учительница», «Сказание о зем- ле сибирской», «Подвиг разведчика», «Ку- банские казаки» и др.

В последующие годы весной и осенью по воскресным вечерам периодически хо- дили группами в парк им. М. Горького на танцы. Вход был платный, но даже высо- кие заборы не могли остановить безденеж- ных ребят (девчата, конечно, не решались на такие «подвиги»). Толчея в парке была невероятная: кроме танцплощадок массы гуляющих заполняли аллеи и дорожки. Иногда случайные знакомства перерастали в романы со свадебными исходами. Но все-таки преобладало корпоративное тяго- тение, и большинство наших ребят дружи- ли со своими однокурсниками, иногда со «смежниками». Такие альянсы, особенно со старшекурсниками, чаще наблюдались у более практичных бывших фронтовиков. Но бывали и другие всякие варианты, так что о каких-либо закономерностях в этом вопросе говорить не приходится.

Довольно рано, кажется уже со второго курса, организовалась художественная са- модеятельность, научные студенческие кружки. Я в течение нескольких лет уча- ствовал в струнном кружке, выступал с дек- ламацией (иногда со своими стихами), пел в курсовом хоре. Каждый студент мог блес- нуть своим талантом и умением на курсовом вечере отдыха, общестуденческом или рес- публиканском смотре художественной са- модеятельности, в кругу друзей.

Все это способствовало их общему раз- витию, самоутверждению, преодолению разных комплексов (кто только и какими не страдал в юности). Но это способствовало в немалой степени и сплочению курса, раз- витию дружбы и, думаю, позитивно влия- ло на успеваемость и будущий последип- ломный рост. Активными участниками ху- дожественной самодеятельности и обще- ственной жизни (комсомол, профсоюз, спорт и т. п.) были ставшие в последующем учеными, видными организаторами здраво- охранения Л. В. Авдей, В. К. Лысенко, В. Г. Астапенко, А. В. Шотт, В. И. Семуха, В. С. Ракуть, Э. С. Наталевич, А. С. Гиткина, С. С. Гольдштейн (Пшоник), К. Е. Засенко, И. Р. Воронович, Н. К. Войтенко, Е. А. Туро- вич, Б. Н. Мацкевич, Н. Э. Ягвюдик, Р. Л. Шинкевич, В. Ф. Климов, В. С. Пенко- ко, Н. С. Гапанович, А. П. Красильников и многие, многие другие. Думаю, что мои суж- дения наглядно подтверждают некоторые данные о XXVIII выпуске (1953 г.) много лет спустя:

- Всего окончили лечебный (единствен- ный в то время) факультет 402 врача.
- Стали кандидатами мед. наук — 90 (22,4 %), докторами мед. наук — 36 (около 9 %).
- Работали руководителями органов уп- равления в здравоохранении республики (от районного до республиканского уровня) — 70, в том числе в аппарате МЗ БССР — 5, директорами НИИ МЗ — 3 (М. Н. Ломако, И. Р. Воронович, Е. А. Турович).
- Заведующими и профессорами ка- федр медицинских институтов и БелГИУБа — 33, главными специалистами МЗ — 4, Министрства соцобеспечения — 2, МЗ СССР — 1, БелЖД — 1.
- Удостоены звания заслуженного вра- ча Республики — 11, России — 1; заслужен- ных деятелей науки — 6.
- Избирались депутатами Верховного Совета — 2, СССР — 1.
- Отмечены «Отличнику здравоохране- ния» — 15, многие награждены орденами, Почетными грамотами и Грамотами Верхов- ного Совета БССР.
- Выпускниками опубликовано более 6 000 научных трудов, в т. ч. сотни моногра- фий, учебников и пособий.

После окончания МГМИ в период с 1963 по 2003 г. состоялось 9 встреч выпускников на базе alma mater при содействии ректората. Если на первую при- было более 300, то на последнюю только 72 врача. Безусловно сказывается влия- ние многих негативных факторов — от ес- тественной убыли до семейных, транспорт- ных и других затруднений, а также про- блем со здоровьем. По общему убежде- нию участников, тепло и радушие, окраши- вающие каждую встречу, как проявление большой и замечательной студенческой дружбы и память об этом, продолжают согревать наши сердца.

Александр МАНУЛИК,
кандидат медицинских наук,
заслуженный врач БССР

Не буду скрывать, что для меня, девушки с практически законченным высшим медицинским образованием, поход в аптеку по привлекательности порой успешно конкурирует с походом по магазинам модной одежды.

В силу небезразличия к выбранной профессии (а также к здоровью себя и родных) хочется быть в курсе того, что доступно из медикаментов, действительно ли расхваленный на посещенной недавно презентации препарат с интересным и запоминающимся названием не намного дороже и удобней в применении, чем его генерический аналог и т. д. Потому мои чувства и память в аптеке всегда обостряются... А иногда хочется, чтобы наоборот — притуплялись. Я имею в виду услышанные мною диалоги посетителей с провизорами.

Кто такой в вашем представлении провизор? На мой взгляд, это человек с высшим фармацевтическим образованием, в обязанности которого входит, в том числе знание показаний, противопоказаний и механизма действия лекарств (я не говорю о ценах и ассортименте зарегистрированных на территории республики пре-

паратов). Провизор может продать лекарство, объяснить посетителю, как оно работает (хотя это должен был сделать врач, его назначивший), подобрать из всего перечня наиболее экономически выгодный вариант...

Без Врачебного осмотра

Имеет ли право провизор консультировать больного прямо в аптеке и делать назначения?

Не знаю, как вы, я же — категорически против.

Во-первых, провизор — не врач, и чисто юридически права на лечебную деятельность (к которой относится и назначение медикаментозного лечения) не имеет.

Во-вторых (и этим часто грешат и врачи), часто клиенты аптек (я намеренно не называю их пациентами) покупают лекарства или не для себя, или, не обратившись к специалисту... Чем не аналог «консультации по телефону», от которой нас так часто на протяжении всех 6 лет учебы предупреждают мудрые и опытные преподаватели! Дабы не быть голословной, приведу пару примеров, «подсмотренных» студенткой с хорошим слухом в аптеках столицы.

Случай первый. Женщина лет 30 просит что-нибудь от кашля и темпе-

ратуры для ребенка. Провизор уточняет лишь то, что отходит ли мокрота при кашле, получая отрицательный ответ, советует противокашлевое средство и терафлю, которые женщина успешно покупает... Возраст ребенка,

анамнез жизни, аллергоанамнез, длительность болезни, высота лихорадки, обращение к врачу (было или нет) и прочие «мелочи» никого не волнуют.

Случай второй. Вне очереди подходит пожилая дама, видимо, знакомая провизора, сообщает, что у нее внезапно повысилось давление до 156 на 90 мм.рт.ст., и спрашивает, что ей с этим делать. Далее следует длительное разъяснение аптекаря по поводу того, какое хорошее лекарство знает, надо его принимать, какую дозу следует предпочесть (а очередь стоит!). На мое робкое («а к тому же хриплое и незвучное по причине трахеита») замечание, что я врач, попытку успокоить женщину по поводу противопоказаний к знаму и попытку же сбора фармакологического и прочего анамнезов, я получаю длинную отповедь от провизора, что нельзя так вот на улице назначать лечение... Не спорю, возможно, они давно знакомы, и кардиограммы этой дамы моя коллега знает наизусть... Но пардон, обвинять меня в действии, аналогичном совершаемому ей в момент вмешательства... Довольной в результате оказалась только виновница торжества: и с «докто-

ром» поговорила, и знам прикупила. Я не утверждаю, что в данной ситуации оказалась полностью права (а по мере взросления желание публично раз-

зоблачать свое высшее медицинское образование, скорее всего, исчезнет бесследно!), но не пресесть попытку замещения консультации моего/моей коллеги-терапевта советом человека, не имеющего права врачебной практики, было выше моих сил.

В такие моменты я «голосую» «за!» введение обязательного рецептурного отпуска для всех без исключения лекарств.

А если в следующий раз к аптекарю придет мать, у которой ребенок, скажем, полтора лет от роду, третий день лежит с диареей? И, не приведя Боже, ей посоветуют лоперамид, и — ни слова про необходимость оральной дегидратации (молчу про то, что, прежде всего надо бы обратиться к врачу).

Я была уже свидетелем смерти от «заглазного» назначения лоперамида, правда в роли невольного палача был участковый терапевт, жертвы — бабушка глубокого пенсионного возраста, перенесшая инсульт, а посредником — дочка этой бабушки. Дочка пришла в поликлинику и попросила для лежачей матери что-нибудь «от поноса». Через неделю бабушку похоронили от тромбоза сосудов кишечника и то-

● Хочае — верие, хочае — не...

тальной его гангрены. Диарея была в данном случае первым и самым наглядным признаком заболевания. Случай не совсем тождественный приведенному в начале абзаца, но в нем — то же назначение опасного для больного лекарства без врачебного осмотра.

Случаев много. Подсматривать и подслушивать чужие разговоры, конечно, нехорошо. Но проблема от внезапного улучшения моего воспитания не пропадет, как не пропадут из приемных и реанимационных отделений наших больниц запущенные и затянувшиеся болезни, терявшие драгоценные дни и недели, лечась по чьему-то совету «со стороны» или «по телефону». Конечно, что греха таить, и врачи — люди с правом врачебной практики — часто не прочь бросить назначение похода, не разобравшись в проблеме и не дослушав анамнеза, и провизоры, конечно, не виноваты во всех подобных ситуациях. В чем причина того, что пациенты идут не в поликлинику, а в аптеку? «Талончик не взять, к врачу очередь, а как доберешься да того доктора, так с тобой толком и не поговорит», — классические оправдания «опасному поведению». В наших силах изменить хотя бы последний — не по важности — пункт обвинения. Будьте внимательны к больным, коллеги, спасайте их от непрофессионализма и опасных назначений. В том числе и ваших собственных.

Светлана КЛИМУК, хирург-стажер, выпускница БГМУ

Большинство из нас, студентов БГМУ, знают, чего хотят. Кто-то мечтает стать великим хирургом, кто-то — найти лекарство от СПИДа, а кому-то хочется просто лечить людей. Но каждый из нас, несомненно, мечтает спасти человечество от захлестнувшего нашу планету заболевания — рака.

Наша семья

не стала исключением

Это страшное слово на сегодняшний день проникло почти в каждый дом, в каждую семью. В 2000 г. раковые опухоли были обнаружены у 10,1 миллиона человек. 6,2 миллиона больных раком умерли, и, наконец, 22 миллиона больных находятся на учете в онкологических диспансерах. Наиболее часто регистрировались следующие виды опухолей: рак легких (1,2 млн), молочных желез (1,05 млн), толстой кишки (945 тыс. случаев), желудка (876 тыс.), печени (564 тыс.) и шейки матки (471 тыс.). К смертельным исходам обычно приводили рак легких (17,8 %), рак желудка (10,4 %) и рак печени (8,8 %). Почти половина заболевших (46 %) — пожилые люди. Эти страшные цифры заставляют нас, будущих врачей, задуматься о проблеме раковых за-

болеваний всерьез. Как спасти будущее нашей планеты? Ведь только от нас зависят жизни миллионов людей! Если никаких серьезных мер не будет принято, то к 2015 г. нашу планету захлестнет эпидемия раковых опухолей. Каждый год будут регистрировать 15 миллионов новых случаев заболевания, и каждый год будут погибать 10 миллионов больных. К таким выводам пришли онкологи Международного агентства по изучению рака.

Как оказалось, рак появился уже очень давно. Признаки раковых опухолей обнаружены в ископаемых костях времен неолита, у египетских мумий, а также в костях

американских индейцев, живших в доколумбову эпоху. Описания злокачественных опухолей содержатся в египетских папирусах, клинописных вавилонских табличках и древнеиндийских манускриптах. Они неоднократно упоминаются в древнегреческой медицинской литературе, а Гален, живший в Риме во 2 в. до н.э., писал о них сотни раз. Хотя древние авторы вряд ли сколько-нибудь ясно представляли их природу, уже Гиппократ различал доброкачественные и злокачественные опухоли, а Гален знал, что злокачественные опухоли распространяются по телу. С самого начала 20 в. наблюдается резкое увеличение частоты рака. Отчасти это связано, вероятно, с улучшением диагностики, что позволило выявлять многие случаи, которые раньше оставались бы нераспознанными. Однако дело и в подлинном росте заболеваемости,

поскольку среди населения увеличивается доля пожилых людей, у которых рак встречается чаще. Каковы же причины возникновения рака? Возникновение рака в большинстве случаев зависит от образа жизни, и поэтому его можно предотвратить. К наиболее важным в этом отношении характеристикам здорового образа жизни относятся отказ от курения, умеренность в потреблении алкоголя и пребывании на солнце, поддержание оптимального веса тела и включение в рацион больших количеств клетчатки, свежих фруктов и овощей при минимальном количестве животного жира.

В настоящее время изучается роль таких микрокомпонентов питания, как витамин С, витамин А и бета-каротин (предшественник витамина А), которые, по-видимому, особенно полезны в качестве средств профилактики рака. Изучается и аналогичная роль гормональных соединений. Одним из

перспективных направлений в этой области является применение антиэстрогенных препаратов для профилактики рака молочных желез. Проблема раковых опухолей в последнее время стала настолько актуальной, что информацию, изложенную выше, должен знать каждый, дабы предотвратить страшное заболевание. Да, говорить об этом нелегко. Сколько невинных людей стали жертвами рака... Наша семья не стала исключением... Обнимая измученных горем двоюродных брата и сестру, потерявших мать, я прочувствовала весь этот ужас. А еще совсем недавно они смеялись и радовались жизни, они думали, что ничто их не разлучит, но... Жизнь непредсказуема, а смерть приходит внезапно. Рак отличается от других заболеваний именно непредсказуемостью. Большинство людей живут полноценной, нормальной жизнью и даже не догадываются, что обречены... Так больше не может продолжаться! Ведь мы не можем спокойно смотреть, как наших близких поражает это страшное заболевание... Да, мы будем верить и делать все возможное, чтобы сохранить жизни...

Юлия ДОРОПЕЙ, студентка лечфака

не чаще 3-5 раз в день. Однако жевание резинок не может заменить гигиеническую процедуру чистки зубов с помощью зубной щетки и пасты, так как способно удалить зубной налет лишь с жевательной поверхности зубов, оставляя его у десны и между зубами. Кроме того, избыточное систематическое употребление жевательной резинок может привести к истощению секреторной функции слюнных желез и желудка. Отрицательно скажется при заболеваниях пародонта, при нарушении целостности слизистой полости рта, при функциональных заболеваниях ВНЧС.

Внимательно надо отнестись и к выбору жевательной резинок. Предпочтение следует отдавать так называемым жевательным резинкам без сахара, содержащим сахарозаменители. Следует знать, что в Беларуси не рекомендуется употреблять фторсодержащие резинки в связи с наличием в продаже фторированной соли.

Таким образом, жевание резинок — это лишь дополнительное средство гигиены. Значит жуйте, но с умом!

Тарас ГРЕЧУХА, студент стомфака

● Дарэчы

(Начало на стр.1)

Из плюсов жевательных резинок установлено, что они способствуют элиминации микроорганизмов из полости рта, уменьшают накопление зубного налета, усиливают секреторную деятельность слюнных желез, восстанавливают буферную емкость слюны, повышают минеральный состав слюны и твердых тканей зубов, а также нормализуют pH полости рта.

Группой независимых малайзийских исследователей под названием «Трабл Гам», состоящей из двух стоматологов, оториноларинголога и физика, удалось создать принципиально новую жевательную резинку, которая не только очищает и укрепляет зубы, но и улучшает слух жующего. Как известно, при жевании костей нижней челюсти перемещается в двух суставах шарнирного типа, расположенных недалеко от ушей. При жевательных движениях суставы издают ряд характерных звуков, частично слышимых человеком.

Кроме того, усилие жевания для нашего продукта подобрано таким образом, что челюстные мышцы, на-

прягаясь в определенной последовательности, массируют внутренние органы уха, улучшая кровообращение и повышая слуховой тонус.

В Японии поступили в продажу жевательные резинки и конфеты с эффектом дезодоранта. Они содержат ароматические компоненты, которые после употребления примешиваются к секрету потовых желез. В результате от тела начинают исходить приятные запахи. Так что теперь жевание «орбитов» и «дирилов» будет убивать даже не двух, а целую стаю зайцев: поможет освежить дыхание, устранить кариес, получить белоснежную улыбку и при этом еще заблагодарить, как райский сад.

Ученые Токийского университета создали платиновую жвачку от старения. Эффект от такой резинки, обусловлен ее способностью нейтрализовать активный кислород, ускоряю-

щий износ клеток. Мелкие вкрапления драгоценного металла связывают кислород и выводят его из организма.

В каждой подушечке содержится около одной миллионной доли грамма платины. Не факт, что регулярное жевание поможет надолго отсрочить старость, но, по словам исследователей, оно обязательно должно улучшить работу мозга и повысить концентрацию внимания — таковы свойства платины. А еще новая жвачка полезна для зубов, говорят, что она их защищает и отбеливает. Согласитесь, есть некоторый шик в том, чтобы жевать резинку, содержащую драгоценный металл, пусть и в малых количествах.

Следует знать, что существуют жевательные резинки медицинского назначения с введенными в их состав лекарственными препаратами. Во вре-

мя жевания лекарство выделяется и, в зависимости от его назначения и свойств, оказывает местное и системное воздействие.

В Бразилии запущена производство жвачка для собак. Предполагается, что она будет продаваться в зоомагазинах по всей стране. Сообщается, что, кроме освежающего эффекта, она будет способствовать также очистке собачьих зубов.

Так всё же жевать или не жевать? Ведь в настоящее время в Республике Беларусь до 80–85 % подростков и молодых людей регулярно употребляют жевательную резинку. Учитывая все положительные свойства жевательной резинок, ее можно рекомендовать после употребления сладкой пищи, в перерывах между приемами пищи, при активном течении кариеса, при гипосаливации и т. д., но не более 5–20 минут (оптимально 10 минут) и

Не каждый, находясь в положении Лены Дукура (с детства стремящейся быть врачом), смог бы вылепить из себя интересную незаурядную личность, о которой можно было бы рассказать на страницах газеты.

Лену, как и каждого из нас, с детства манили диковинные страны, где звери говорят человеческим языком, а люди летают, как птицы. Ковры-самолеты, добрые волшебники и огромные корабли с надутыми парусами... — все это, вроде, было вчера... Елена с грустью вспоминает, как однажды во сне она села на такой корабль и ехала куда-то очень долго, в светлую даль, разверзтую на линии горизонта. Вокруг было необычайно красиво и душно, казалось, вырвется из груди и полетит вперед, обгоняя парусник и попутный ветер. Но вдруг корабль вздрогнул... Лена проснулась...

«Минск — второй Париж, погода у нас непредсказуема, как ребенок», — подумалось ей, глядя в окно, где хозяйничали ветер со снегом! Она подошла к фортепиано и нежно погладила клавиши. Природа одарила ее хоро-

шим музыкальным слухом и чудесным голосом, но не дала счастья видеть этот мир во всем переливе красок и многообразии цветов. Правда, в раннем детстве несколько процентов зрения было, но вскоре глаза словно кто-то замуравил в непроглядной тьме.

...Я никогда не видела таких чувствительных рук. Вот паль-

но, оценить, подходит ли по размеру, по цвету. Ну а с продуктами и бытовыми вещами — сама знаешь. Лишнего у меня ничего нет, как говорят, минимум удобств.

Лет пять назад Лене казалось, что жизнь ее настолько лишена романтического и лири-

росли в одно крепкое и неделимое, в то, что на разных языках звучит одинаково нежно: любовь, каханне, амур, либен. Работают Лена и Дима в электросборочном цехе Минского УПО Белорусского общества слепых,

но улыбаясь, рассуждает Лена.

Надежда

Кстати, иногда Муза нашептывает и ей поэтические строки, которые можно прочитать мужу, отцу, подруге. Они не для суровых очей критиков-профессионалов, нет в них классического совершенства и особого мастерства слова. Просто Лена таким образом как бы фиксирует свои впечатления, мысли, желания:

*Звучит орган и замер полон зал,
С волненьем слушаю
чарующие звуки.*

Кто эту музыку

Впервые услышал,

Забудет вмиг страдания и муки.

— Ты, видимо, больше о грустном пишешь? — спрашиваю я.

— Да... — Лена на минуту задумывается, — раньше в стихах был и свежий ветер, и ясное небо, и звезды... Теперь... Я недавно прочитала «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. До сих пор в себя прийти не могу. Сколько жертв! Какая страшная у нашего народа память. Не дай Бог повториться такому.

— Во сне мне больше всего нравятся цвета неба: голубой, синий, бледно-розовый. Они, видимо, в жизни тоже красивые, — говорит Лена после некоторой паузы. — Я обязательно поеду в Москву, ведь «Надежды маленький оркестрик» живет в моей душе. Я должна увидеть этот мир во всем переливе красок.

Подготовила Анна СТРЕЖ

«Надежды маленький оркестрик»

цы, слегка дотронувшись до циферблата, набирают номер телефона, вот они ловко нарезают маленькими ломтиками хлеб.

— Без четверти семь! Часы-то мои стоят, — внезапно спохватывается моя собеседница.

— Давай помогу, — предлагаю я.

— Не надо. Это ведь брайлевские. Действительно, помощь моя не нужна. Несколько секунд — и стрелки на месте.

— Видишь, — объясняет мне Лена — возле каждой стрелки несколько выпуклых точек. Они расположены в определенном порядке и обозначают цифры. Удобно и легко.

— Не сочти за обиду, а в жизни тебе не всегда ведь так легко и удобно? — спрашиваю я.

— Немного сложнее, — отвечает Лена. — Иногда без помощи зрячего не обойтись. В промтоварный магазин за покупками идти одной бессмысленно: платье, к примеру, померить нуж-

дского начал, что от скуки и однообразия ее можно было принять за одну прямую и короткую линию.

Сердце же и душа страстно жаждали скорейшего проявления еще неиспытанных чувств и, в первую очередь, это относилось к любви. Подруги же хладнокровно повторяли изо дня в день: «Живи проще, не думай об Амуре. Любовь — это мираж, придуманная кем-то красивая сказка. Но где-то глубоко в душе у каждой женщины (будь она смеющаяся мессалина или благочестива Джейн Эйр) есть нечто противящееся такому вульгарному подходу во взаимоотношениях мужчины и женщины. Поэтому Лена все же ждала своего Принца. Много раз в грезах и снах она видела Его, слышала красивый и сильный голос. Наконец. Он пришел. Конечно, это был не Принц. Просто хороший нормальный парень, который просто и немного буднично предложил ей: «Давай поженимся». Сегодня зыби их брака пере-

занимаются сборкой клавиш для выключателей. Труд не из тяжелых, но уж слишком однообразный и монотонный.

— Два раза поступала в музыкальное училище, не получилось, — рассказывает Лена, — причина тому — зрение. Теперь я играю и пишу музыку только для себя и для Димы. Музыка может помирить, обрадовать, развеять нас обоих, в ней — большая сила. Вот послушай, сама сочинила... А это уже Чайковский. Красиво, не правда ли? Музыка и поэзия — эти две вещи помогают выжить даже в сером и сумрачном мире.

Я теперь скупее стал

в желаниях,

Жизнь моя,

иль ты приснилась мне?

*Словно я весенней гулкой ранью
Прокатился на розовом коне.*

— Это Есенин. Тоже красиво. Еще я часто разговариваю с Шевченко, Некрасовым, Блоком. Нажимаешь на кнопку магнитофона — и они приходят к тебе, правда, говорят сухими голосами артистов и дикторов, — груст-

• Преподаватель вас пожалеет, если у вас красно-мутные глаза (несмотря на то, что вы, возможно, их долго натирали, чтобы казаться мучеником) и не станет долго спрашивать, в то время как зверь воспримет ваш красный взгляд как прямую угрозу его существованию и ринется в бой.

ДеВять отлизий

(Не без юмора)

• Преподаватель будет милосердно внимать (если вы повторяете «Э-э-ээ» и беспомощно махаете руками) этим безнадежным попыткам ответить хоть что-нибудь и, возможно, попытается помочь превратить нечленораздельное мычание в парочку осознанных предложений. Увидев ослабленную особь в стаде с неуверенными движениями, зверь, несомненно, выберет вас как жертву естественного отбора.

• Если вам не присущ инстинкт получения информации, но вы знаете, что у всех живых существ он обязательно развит, то на экзамене по физиологии вам есть что сказать преподавателю, а вот зверю этого не объяснишь...

• Если по внешнему виду вас никак нельзя отличить от другого студента-медика, на экзамене вам можно бояться лишь своей невыразительности, а вот при встрече со зверем очень даже хорошо не выделяться из стада, есть больший шанс не попасть ему в лапы.

• Если у вас трясутся коленки, то преподаватель может позабиться о вас, к примеру, закрыв форточку, чтобы вам не было так «холодно», в то время как зверь не примет во внимание возможность заставить вас в минуту слабости.

• Зверю, например, все равно, что вы забыли все слова на свете, а вот преподаватель может объяснить это нехваткой знаний, тут уже спорный вопрос кому тогда лучше поспать.

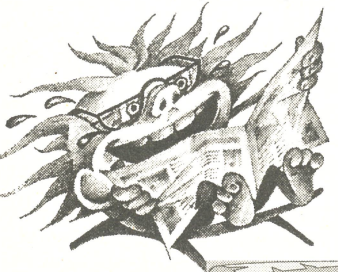
• Если вы не мыли голову, в надежде на халяву. Преподаватель может это стерпеть и подумать, что за изучением экзаменационных вопросов вы просто забыли это сделать, а вот зверь, учуяв такой насыщенный запах, примет объект, от которого он исходит за лакомое блюдо.

• Преподаватель даже может вас понять, если вы не в халате, а вот зверь, увидев крупную яркую жертву, не станет размышлять о том, что халат мог быть постиран и не успел высохнуть.

• Преподаватель не станет рассчитывать по теории вероятности ваш шанс получить отлично, если вы выучили лишь половину, как, впрочем, и зверь.

• Все это, конечно, шутка, но как говорится: в каждой шутке есть доля правды.

Подготовила Екатерина МУРАВИЦКАЯ, студентка педфака

Врач спрашивает у пациента:

— Вы уже обращались к кому-нибудь?

— Я советовался с аптекарем.

— Представляю, какую глупость он вам посоветовал.

— Он посоветовал обратиться к вам.

В аптеку заходит москвич и говорит:

— Вы, наверное, меня уже не помните, но на прошлой неделе я у вас попросил что-нибудь от радикулита, и вы мне дали пластырь.

— Так что он вам не помог?

— Нет, наоборот, он мне здорово помог. Но нет ли у вас средства, чтобы снять этот пластырь?

— Ну что, помогла вам наша отравка избавиться от мышей?

— О да, пан аптекарь! Мышам она так понравилась, что они растолстели и не смогли пролезть в нору. Наша кошка переловила их всех и съела!

В аптеке. Продавщица кричит вслед уходящему покупателю:

— Мужчина! Мужчина! У вас хлористый калий выписан, а я вам цианистого отпустила.

Мужчина (в растерянности):

— И что же мне делать?

— Добейте 10 рублей в кассу!

На вясёлай хвалі

Аптекарь вводит в курс дела молодого практиканта:

— А вот из этой бутылки мы наливаем, когда рецепт совсем неразборчивый.

В сетях лета

Беловежские великаны

В поисках рационального зерна

Фото студентов 301-й группы лечфака

